

Поглаживая нежную кожу между ног, Сы Янь закатила глаза:

— Ты что, скороговорку читаешь? Просто скажи: «Я вернулась».

— Это твой дом, а не мой, — надула губы Линь Цици.

Едва слова сорвались с её губ, она почувствовала, как Сы Янь, играя, дёрнула её. Линь Цици прикусила губу и тихо застонала, в объятиях Сы Янь растаяв, как мягкий воск, слушая, как та шепчет ей на ухо:

— Почему это не твой дом?

— М-м...

Линь Цици задумалась на мгновение, а затем серьёзно ответила:

— Когда я возвращаюсь в свой дом, я не нервничаю.

Сы Янь вздохнула с досадой:

— Мы уже столько говорили об этом, почему ты всё ещё нервничаешь? Моя мама — обычная женщина средних лет, которая любит танцевать на площади и смотреть мелодрамы. Чего ты боишься?

— А? — Линь Цици растерялась. — Твоя мама танцует на площади?

— Да, — развела руками Сы Янь. — Она каждый день танцует с дворецким Чжаном и остальными... О, ты помнишь дворецкого Чжана? Того старика, который подглядывал в ресторане? Он в отличной форме, и всё благодаря тому, что учился танцевать с моей мамой.

Линь Цици замерла, вспомнив, как дворецкий Чжан, прежде чем показать своё истинное лицо, выглядел как изысканный и утончённый джентльмен. И вот теперь он танцует на площади...

— Ха-ха-ха.

Линь Цици рассмеялась, поражённая контрастом:

— А твой папа танцует?

Сы Янь усмехнулась:

— Хе-хе, мой папа слишком неуклюжий, он не успевает за ритмом.

Так, по пути домой, Сы Янь рассказывала забавные истории из жизни своей семьи, чтобы Линь Цици меньше нервничала. Линь Цици слушала и постепенно стирала из своего воображения образ богатой и роскошной женщины, заменяя его на образ простой, улыбчивой женщины, которая смотрела на неё с теплотой.

Не бойся!

Подбадриваемая Сы Янь, Линь Цици собралась с духом, временно забыв о том, как Сы Янь всю дорогу пользовалась моментом, чтобы её подразнить.

После стольких моральных приготовлений Линь Цици решила, что готова, и с улыбкой

ожидала первой встречи с мамой Сы Янь. Однако, когда машина въехала в величественные ворота, её улыбка застыла. Машина медленно проехала по широкой дороге, окружённой ухоженными садами, деревьями и скульптурами с фонтанами. Её улыбка окончательно исчезла, когда водитель остановился у парадного входа, открыв дверь и показав ей огромный роскошный особняк.

Она... не могла вымолвить ни слова, её плечи опустились, и она почувствовала себя совершенно обессиленной.

Боже! Это что, дворец?

Линь Цици едва могла сделать шаг:

— Пошли, — Сы Янь протянула ей руку.

Глубоко вздохнув, Линь Цици подумала: «Ладно, шаг за шагом. Это всего лишь вход, я ещё не увижу маму Сы Янь, чего бояться?»

Она позволила Сы Янь вывести её из машины, стараясь не нагружать травмированную спину. Едва она неуклюже выпрямилась, как встретила взглядом с парой внимательных глаз. Владелица этих глаз была одета в классическое бежевое платье, волосы аккуратно уложены, а на ушах и шее сверкали жемчужные украшения, которые под мягким светом луны излучали тёплое сияние.

Но всё это тщательно подобранное убранство меркло перед лицом и грацией женщины. Лёгкие следы времени лишь подчёркивали её элегантность, придавая ей спокойствие и теплоту.

Контраст с её воображаемым образом был настолько велик, что Линь Цици застыла на месте. Первой заговорила Сы Янь:

— Мама.

Мама Сы Янь кивнула, а затем с нежностью взяла Линь Цици за руку:

— Цици, ты пришла.

Без лишних церемоний, как будто присутствие Линь Цици было само собой разумеющимся.

Линь Цици почувствовала, что напряжение немного спало, и смущённо улыбнулась:

— Здравствуйте, тётя.

— Заходи скорее, — мама Сы Янь провела её внутрь, улыбаясь. — Садись.

Как только Линь Цици опустилась на мягкий диван, её ослепил яркий свет огромной люстры. Оглядевшись, она окончательно убедилась в одном.

Боже, это действительно дворец!

Мама Сы Янь сначала спросила о нападении.

В этот момент Сы Янь немного походила на дочь, рассказывая только о хорошем и умалчивая о самых страшных деталях. Она говорила легко, но мама Сы Янь была проницательна и, увидев неровности на куртке дочери, сразу поняла, в каком состоянии была одежда под ней. А уж о

Линь Цици и говорить не приходилось — перевязанная рана на спине и её осторожные движения говорили сами за себя.

— Бедные детки, — нахмурилась мама Сы Янь, поглаживая руку Линь Цици и утешая её. — Всё из-за Сы Янь.

Сы Янь, неожиданно ставшая мишенью: ???

Линь Цици смутилась и сказала маме Сы Янь:

— Мы ходили в больницу, это всего лишь поверхностные раны, ничего серьёзного, не больно.

— Эх, — мама Сы Янь погладила Линь Цици по щеке. — Сначала прими душ, а я приготовлю вам ужин.

Сы Янь сразу же согласилась и помогла Линь Цици подняться в комнату.

В отличие от минималистичного и современного стиля 1001, комната была оформлена в стиле маленькой принцессы: круглая кровать, розовое постельное бельё, пушистый бежевый ковёр, по которому хотелось кататься и вздыхать от удовольствия. Линь Цици была поражена:

— Это твоя комната?

Сы Янь честно ответила:

— Нет.

— А? — Линь Цици не поняла. — Тогда почему...

— Это стиль, который нравится моей маме, — Сы Янь указала на соседнюю комнату. — Там моя комната, с моими любимыми произведениями искусства, в уникальном стиле. Хочешь посмотреть?

Произведения искусства...

Линь Цици вспомнила о странных работах Сы Янь, которые получили награды, и поспешно замахала руками:

— Нет, нет.

— Тогда сначала прими душ, — Сы Янь нашла ей простое платье и одноразовое бельё. — Я пойду в соседнюю комнату, а потом зайду за тобой, и мы спустимся вместе.

Линь Цици кивнула, боясь заставлять маму Сы Янь ждать, и сразу же пошла в ванную. После душа она, как и договорились, ждала в комнате, высушив волосы феном, но Сы Янь так и не появилась. Посмотрев на часы, она увидела, что прошло уже двадцать минут.

Двадцать минут... Этого достаточно, чтобы мама Сы Янь приготовила ужин, но явно недостаточно, чтобы Сы Янь помылась.

Зная привычки Сы Янь, Линь Цици боялась заставлять всех ждать и, причесавшись, решила сама найти столовую. Ей повезло: как только она вышла, она услышала разговоры на первом этаже, где говорили о том, как расставить блюда и добавить лишний набор посуды. Следуя за звуками, она без труда нашла дворецкого Чжана, который занимался сервировкой.

Дворецкий Чжан слегка поклонился:

— Здравствуйте.

После прошлого инцидента Линь Цици чувствовала себя неловко и тоже извинилась, смущённо сказав:

— Простите за прошлый раз, я неправильно поняла ситуацию, думая, что вы подглядывали.

Дворецкий Чжан спокойно улыбнулся:

— Ничего страшного, это не недоразумение, я действительно подглядывал за молодой леди.

«...»

Как можно так разговаривать!

Возможно, её ошарашенное выражение лица было слишком очевидным, потому что дворецкий Чжан отодвинул стул, давая ей возможность сесть:

— Пожалуйста, садитесь.

Линь Цици села и огляделась. В отличие от европейского стиля гостиной, столовая была оформлена в китайском стиле. Проход был украшен красной арочной дверью, на которой висели фонари, создавая освещение. У окна стоял каменный бассейн с надписью «Лю Шан», из которого струилась вода, создавая лёгкий и прозрачный ритм. Элегантные деревянные стулья с резными подлокотниками окружали большой круглый стол, на котором была расставлена посуда. Фарфор блестел, а подставки для палочек, казалось, были сделаны из нефрита!

Действительно, это совсем не похоже на обычный дом.

Линь Цици смотрела на эту роскошную обстановку и молча вздыхала: что, если она не знает правил этикета за столом?

Пока она размышляла, несколько девушек начали подавать блюда, одно за другим, каждое из которых было красиво оформлено и пахло восхитительно. Линь Цици сглотнула, понимая, что профессионалы действительно на другом уровне. Она вспомнила, как пыталась соблазнить отца Сы Янь своими блюдами, и поняла, насколько это было наивно.

— Цици, ешь первой, Сы Янь будет долго, не жди её, — мама Сы Янь лично подала ей блюдо. — Это я приготовила, попробуй.

С этими словами она протянула Линь Цици палочки, и та поспешно взяла их обеими руками. Перед ней лежало блюдо из жареной говядины с луком, поданное на квадратной тарелке. Говядина была свежей, ещё горячеей, сок медленно стекал по белоснежному фарфору, заставляя предвкушать вкус. Лук оставался зелёным, добавляя контраста и стимулируя аппетит.

Вид блюда заставил Линь Цици воскликнуть:

— Вау!

— Попробуй, — мама Сы Янь сложила руки на груди, ожидая, когда та возьмёт первую порцию.

Не смея отказаться, Линь Цици осторожно взяла кусочек говядины. Каждый кусочек был нарезан идеально, и когда она положила его в рот...

Он был сырым.

И пересоленным.

Линь Цици остолбенела, с трудом прожевала и проглотила, глядя на маму Сы Янь с её ожидающим взглядом. Она натянуто улыбнулась:

— Вкусно.

<http://bllate.org/book/17705/1653825>